

Это была их история с Су Пэем. Счастливая или трагичная, это была их судьба, их переплетённые жизни.

Поэтому, когда она думала о Хэ Имине, который все эти годы не давал ей покоя, в её сердце поднималась злоба.

Когда она только начала встречаться с Су Пэем, она считала Хэ Имина просто обычным другом. У парней всегда есть такие приятели. Но позже она постепенно поняла, что Хэ Имин ненавидит её, и это было нормально, потому что она тоже ненавидела Хэ Имина.

Ей не нравилось, что Хэ Имин всегда звал Су Пэя гулять без неё, что он читал его романы раньше неё, что он намеками отвергал её советы по поводу его произведений.

Сколько лет прошло! Они с Су Пэем уже развелись, а этот мужчина всё ещё крутится вокруг него.

Шэнь Лань бросила неубранные украшения в сторону. Она быстро поднялась наверх, нашла паспорт, открыла шкаф и вытащила чемодан.

Её парень, сидевший за столом и печатавший диссертацию, испугался:

— Что ты делаешь?

Шэнь Лань прямо ответила:

— Я возвращаюсь.

— Куда? Мои друзья скоро придут встречать Новый год! — парень был в шоке.

Шэнь Лань сказала:

— В Китай, к бывшему мужу.

Её парень, как бы он ни был очарован её красотой, не мог смириться с её капризами. Он закричал:

— Шэнь Лань, если ты уедешь, мы расстанемся!

Шэнь Лань даже не обернулась:

— Прощай!

Её парень сходил с ума, он высунулся из окна и начал ругаться:

— Шэнь Лань! Я тебя проклинаяю! Твою семью!

Су Пэй не знал, что в Лондоне назревает буря.

Он уложил Печеньку и вернулся на вечеринку. С Линь Муюнь и её девушкой он разговаривал с удовольствием.

Вечеринка внизу продолжалась почти до часа ночи. После окончания новогоднего празднования пьяные гости разъехались, некоторых забрали водители, а для других Хэ Имин организовал доставку сотрудниками фермы. Только Су Пэй остался ночевать.

Су Пэй выпил много глинтвейна, ему нужно было согреться после того, как он попал в холодную воду.

Теперь, когда гости разошлись, уборщица быстро прибрала мусор и ушла. В гостиной остались только Су Пэй и Хэ Имин.

Су Пэй лежал на диване, он был пьян и медленно ел яблоки из глинтвейна ложкой.

Взгляд Хэ Имина скользнул от его плеч к бёдрам и ногам. Он лёг на диван напротив. Он хотел что-то сказать, но у него не было сил. Все его силы ушли на борьбу с собой.

Су Пэй заговорил первым, он был в хорошем настроении. Он повернулся и улыбнулся:

— Теперь думаю, это было забавно...

— Что забавно? — тихо спросил Хэ Имин.

Су Пэй ответил:

— Зимнее купание. Прыжок в воду.

Он помахал рукой, изображая плавание.

Хэ Имин усмехнулся.

Су Пэй сказал:

— Такой поступок... только ты мог сделать... Ты самый мужественный человек, которого я когда-либо встречал...

Он говорил пьяные речи, но с самой искренней интонацией, с почти мечтательным восхищением.

Су Пэй говорил медленно, слово за словом, ему хотелось говорить без остановки.

Он говорил, что Хэ Имин — мужчина среди мужчин.

— Правда, ты как дикий зверь. Пять тысяч... шесть тысяч метров горы... обычный человек не смог бы подняться. Я бы не смог...

Хэ Имин сказал:

— Я знаю.

Он не был настолько самовлюблённым, чтобы наслаждаться восхвалениями Су Пэя. Он сказал «Я знаю», потому что прекрасно понимал, как Су Пэй его воспринимает.

Су Пэй сказал:

— Нет...

Хэ Имин тихо усмехнулся:

— Так что же?

— Я тоже беспокоился о тебе... У тебя слишком много давления. Я боялся, что ты увлекаешься экстремальными видами спорта, чтобы избавиться от этого давления...

Су Пэй говорил медленно, стараясь выразить свои мысли.

Хэ Имин не ожидал, что Су Пэй будет думать об этом. Он скрестил руки на груди, не зная, что сказать.

Слишком много раз он хотел переступить черту.

Но столько же раз он думал, что просто оставаться с Су Пэем в таких отношениях уже достаточно.

Высшая форма любви не требует поцелуев и прикосновений.

Су Пэй добавил:

— Поэтому сегодня ты повеселился... и я рад... Хорошо, что ты не мой сын, иначе я бы не справился с тобой... Ты слишком сумасшедший.

Он начал нести чушь.

Все чувства Хэ Имина мгновенно испарились — оказывается, Су Пэй даже рассматривал возможность стать его отцом.

Хэ Имин сменил тему.

— Почему Печенька так привязана к тебе? Она всегда такая?

Су Пэй ответил:

— Возможно, из-за недавних разногласий со съёмочной группой, вопросы с оплатой... Она слышала. Может, переживает за меня... Она очень умная.

Хэ Имин спросил:

— Какие вопросы с оплатой? Группа не заплатила тебе?

Су Пэй замолчал, но в его голове ещё оставалась тень сознания, и он понимал, что не стоит рассказывать Хэ Имину.

Он пробормотал:

— Ничего, уже всё решено. Мы с Шэнь Лань... слишком много ей недодали...

Хэ Имин сказал:

— Ты уже сделал достаточно.

Су Пэй подумал, что Хэ Имин, не будучи родителем, не может понять, что детям всегда мало, сколько бы ты ни дал. Тем более он слишком мало времени проводил с Печенькой. У него было столько слов, столько опыта, которым он хотел поделиться, но нужно было подождать, пока она подрастёт.

Су Пэй медленно сказал:

— Ты не представляешь... Современные дети тоже испытывают давление... Неважно, в государственной или частной школе... Давление везде...

— Ты согласишься? Однажды Печенька спросила меня, не останется ли она без образования. Я сказал, что это невозможно. Она рассказала, что у одной из её одноклассниц семья разорилась, набрала долгов, продала дом... и девочке пришлось уехать из Пекина и вернуться в родной город. Печенька испугалась... Я сказал ей, что в школе в родном городе тоже хорошо.

— Но я спрашиваю себя... Смогу ли я вернуться с Печенькой в родной город...

Су Пэй вдруг усмехнулся:

— Вот такая наша семья...

Хэ Имин не выдержал и протянул руку, он просто положил её на плечо Су Пэя:

— Хватит, отдохни. Ты сам себя загоняешь.

Су Пэй услышал его голос, моргнул, словно не сразу поняв, о чём речь.

Он вдруг схватил руку Хэ Имина.

Хэ Имин напрягся, хотел отдернуть руку, но Су Пэй уже прижал её ко лбу:

— Пощупай... У меня жар?

Хэ Имин быстро убрал руку:

— Нет!

Су Пэй пробормотал:

— У меня точно жар... Я весь горю...

Хэ Имин почувствовал, как его мысли снова начинают скользить к опасной границе.

Су Пэй неуверенно поднялся с дивана:

— Есть лекарства? Мне нужно что-то от жара.

Хэ Имин поддержал его:

— Не дури. Ты выпил столько вина, пить лекарства — самоубийство.

Иногда он действительно думал, что Су Пэй чудом остаётся в живых.

Хэ Имин отвёл Су Пэя в комнату, уложил на кровать. Затем принёс лёд и полотенце, чтобы снизить температуру. Су Пэй, протерев лицо холодным полотенцем, наконец почувствовал себя лучше и быстро заснул.

На следующее утро Хэ Имин сначала проверил, как Су Пэй, а затем пошёл на кухню. Он приготовил яичный суп, чтобы сделать лёгкий завтрак.

Только что поставив суп на огонь, Хэ Имин услышал шаги ребёнка на лестнице.

Он вышел и увидел, что Печенька уже встала, с растрёпанными волосами, в пижаме, сидела на лестнице и смотрела в пространство. Она словно не понимала, как оказалась здесь.

Хэ Имин спросил:

— Почему ты так рано встала?

Печенька невпопад сказала:

— Папа ещё не встал.

Она выглядела немного обеспокоенной.

Хэ Имин сказал:

— Твой папа ещё не протрезвел. Не буди его. Ты сама умеешь умываться и чистить зубы?

Печенька кивнула. Хэ Имин подумал, что она учится в школе, так что должна уметь. Он подтолкнул её:

— Тогда не сиди, иди умывайся и переодевайся.

Печенька побежала в свою комнату.

Вчера Шэнь Лань велела ей не рассказывать никому о том, что они говорили по видео. Она всё ещё раздумывала, стоит ли рассказать папе. Но дяде Хэ она точно ничего не скажет.

Когда Су Пэй проснулся, Хэ Имин измерил ему температуру. Жар спал, но небольшая температура оставалась.

Автор хотел сказать: В сердце учителя Су, господин Хэ — это самый мужественный мужчина.

<http://bllate.org/book/16307/1470898>